

Хо Си привел Цяоцяо домой, налил ей чашку горячей воды и сел напротив.

Она все еще плакала, ее плечи сотрясались от рыданий, но она успела осмотреться вокруг. В конце концов ее взгляд упал на сидевшего перед ней Хо Си. Прикрыв глаза от переполняющих ее чувств, она наконец севшим от неверия голосом тихо прошептала:

— Хо Си...

Он смотрел на нее, приложив одну руку ко лбу, а в его голосе не чувствовалось никаких эмоций

— Шэн Цяо, что ты планировала сделать?

Услышав эти слова, Шэн Цяо сильнее разрыдалась.

Хо Си: «...»

Она плакала некоторое время, как будто грустные воспоминания не давали ей расслабиться ни на минуту, но потом все же подняла голову и выпалила несколько вопросов:

— Хо Си, шторы задернуты? Не должно быть никаких фотографий.

Хо Си: «...»

Спустя долгое время она, наконец, прекратила плакать и со сбившимся дыханием сказала еще несколько слов:

— Хо Си, я так рада тебя видеть. Но сегодня со мной кое-что случилось, что-то очень странное, и я не могу сейчас быть счастливой.

Идол рядом, но она больше не та, кем была раньше. Месяц назад она слышала, что Хо Си переехал в новый дом, но не думала, что он будет жить в ее районе. Если бы она все еще была Цяоцяо, как это было бы прекрасно.

Хо Си не интересовали те невероятные вещи, которые с ней приключились. Он посмотрел на время и встал, произнеся несколько слов:

— Я вызову для тебя машину. Пойдем.

Мозг Цяоцяо был в ступоре, и она была слишком слаба, поэтому просто последовала за ним.

Лифт спустился прямо в гараж, и машина уже ждала снаружи. В домах знаменитостей ранга Хо Си меры безопасности чрезвычайно строги, и нет необходимости беспокоиться о том, что журналисты проберутся внутрь.

Хо Си открыл для нее дверь и прошептал:

— Хорошего отдыха.

Она кивнула и, пригнувшись, забралась в машину. Когда дверь закрылась и Хо Си уже собрался идти назад, она вдруг приоткрыла окно и крикнула:

— Хо Си.

Парень обернулся.

Ее глаза все еще были красными, а голос — осипшим и хриплым, но взгляд был очень серьезным.

— Желаю, чтобы завтра вечером шоу прошло гладко.

Он кивнул:

— Спасибо.

Цяоцяо закрыла окно и села, сообщив водителю домашний адрес Шэн Цяо.

Домой она добралась очень поздно. Снова вернувшись в этот холодный и странный дом, она исследовала каждый уголок, бесцельно ступая по комнатам, и безудержно плакала.

Она думала, что когда-нибудь сможет вернуться к «Цяоцяо», но это было невозможно.

Все способы связи, принадлежавшие Цяоцяо, больше не действовали. Будь то друзья на Weibo или однокурсники на Facebook, на фотографиях ее нет.

Цяоцяо исчезла так тихо и бесследно.

Но земля по-прежнему вращается, мир по-прежнему движется вперед, и в жизни других людей ничего не изменилось из-за ее отсутствия. Все как обычно, ее исчезновение не важно для этого мира.

Цяоцяо накрылась одеялом и два дня лежала в постели без еды и без воды.

Через два дня телефонный звонок Гао Мэйлин вернул ее к реальности, сталкиваться с которой она не хотела:

— Фан Бай приехал за тобой. Собирайся.

Отбросив телефон, она медленно села, прошла в гардеробную и долго смотрела на человека в зеркале.

Цяоцяо исчезла.

Она может жить дальше только как Шэн Цяо.

* * *

Ассистент Фан Бай позвонил в дверь и вежливо ждал снаружи. Он новичок. Когда он только пришел в агентство, он услышал, что Гао Мэйлин — самый жесткий агент, а Шэн Цяо — самая сложная звезда, которую нужно облизывать с головы до ног. Они — два «исключения», которых каждый должен избегать.

Когда он был принят на работу, ассистентка Шэн Цяо была только что уволена Гао Мэйлин. Агентство некоторое время не могла найти подходящего человека, и никто из старых сотрудников не хотел идти к ней. Фан Бай был просто брошен на съедение акулам.

Перед уходом сестра-ассистентка любезно напомнила ему:

— Можно избежать многих неприятностей, если меньше говорить, больше делать и относиться к ним как к боссам.

Фан Бай запомнил это и всегда сохранял уважительное, вежливое и отчужденное отношение, и до сих пор никаких неприятностей не возникло. Он подумал, что работа в окружении двух «исключений» не так ужасна, как ходят слухи.

Когда дверь открылась, Фан Бай поднял голову и только успел выкрикнуть слог «цяо», как в ужасе отступил на два шага назад.

Откуда взялась эта женщина-призрак?!

Волосы были в беспорядке, на изможденном лице выделялись бледные губы, а помятое красное платье делало контраст еще заметнее. Фан Бай успокоил свое испуганное сердце и позвал:

— Сестра Цяоцяо?

Она кивнула и вернулась обратно в комнату.

Фан Бай колебался, но наконец все же вошел. Остановившись в прихожей, он сказал:

— Сестра Цяоцяо, мы должны прийти в агентство к половине десятого, остался час.

Шэн Цяо выпила три чашки воды из автомата, замерла на минуту, а затем пошла в гардеробную.

— Хорошо.

Ее голос был хриплым. Фан Бай подумал, что она заболела. Сначала он должен сходить в аптеку за лекарствами. Если она задержит график работы, он тоже пострадает.

Он еще думал об этом, когда Шэн Цяо вышла с завязанными в хвост волосами и в длинном черном пуховике, и сказала ему:

— Пойдем.

Фан Бай был совершенно шокирован:

— Выйдешь вот так?

— А что не так?

«Раньше ты красилась по два часа!» — Фан Бай быстро покачал головой и отбросил эти мысли.

— Ничего, ничего, поехали.

По дороге и в машине Шэн Цяо больше не произнесла ни слова. Фан Бай внимательно наблюдал за ней в зеркало заднего вида и наконец неуверенно спросил:

— Сестра Цяоцяо, тебе нехорошо? Может, нам сначала заехать в больницу?

Она слабо покачала головой:

— Все в порядке, просто немного проголодалась

Несколько озадаченному Фан Баю хотелось рассмеяться над такой нелепой причиной. Он посмотрел на улицу и остановился:

— Я куплю тебе завтрак.

Придорожный магазинчик с завтраками все еще очень занят в этот час. Фан Бай не был уверен, что она любит такую простую еду. Он купил несколько вариантов на выбор и передал ей, когда вернулся к машине.

— Сестра Цяоцяо, ешь, пока горячее.

Шэн Цяо вдохнула аромат, почувствовав еще больший голод, и, наконец, улыбнулась. Она поблагодарила его и приступила к еде.

Фан Бай не связывался с Шэн Цяо в течение нескольких дней. Он не обращал особого внимания на Интернет и не знал о плохой репутации Шэн Цяо. Когда он пришел в агентство, ему напомнили об этом несколько хороших коллег, и он понял, что она не была хорошим человеком.

Но в последние несколько дней у них не было никаких проблем. Шэн Цяо не слишком высокого мнения о нем, и он тоже бездельничал. Может быть потому, что они несколько дней ладили, он думал, что Шэн Цяо очень дружелюбна. Когда она сказала «спасибо», ее глаза искрились улыбкой, и она выглядела намного лучше, чем те знаменитости с тяжелым макияжем.

Шэн Цяо, набившая свой животик едой и разругавшаяся, была в гораздо лучшем настроении и весело спросила Фан Бая:

— Что мы будем делать сегодня?

Ты что, даже не знаешь свое расписание?

Фан Бай ответил:

— После встречи будет интервью для журнала, а после обеда мы отправляемся на съемочную площадку.

Шэн Цяо все еще пила соевое молоко и чуть не выплюнула его после этих неожиданных слов:

— Что?! Съемочная площадка? Почему я не знала, что Шэн... Почему я не знала, что у меня есть новый проект?

Фан Бай был ошеломлен, неужели она настолько небрежна?

— Сестра Цяо, разве ты не помнишь «Безумные слова»?

Шэн Цяо надолго задумалась:

— Если ты говоришь о романе даньмэй, я помню, — все же она когда-то была увлеченной читательницей и была знакома с «Безумными словами», популярным онлайн-романом даньмэй, — но разве в нем официально не объявлены два главных героя-мужчины? Какое отношение это имеет ко мне?

Фан Бай потерял дар речи:

— Ты — главная героиня. Сегодня на съемочной площадке тебя сфотографируют, чтобы сделать официальное объявление.

Шэн Цяо откинулась на спинку автомобильного сиденья, а Фан Бай послушно продолжил объяснять:

— Рецензия на сценарий ранее была негативной, режиссер решил временно добавить героиню. Наше агентство инвестирует в «Безумные слова», и сестра Гао взяла роль для тебя на последней встрече.

Гао Мэйлин хотела ее смерти?

Она будет играть главную героиню в гей-драме? Кого она сыграет? Отберет героя № 2 у № 1?

Она подозревала, что Гао Мэйлин — главная ненавистница Шэн Цяо.